Армянская народная сказка

Каспар, царевич-змей

Давным-давно, в маленьком домике на окраине столицы жили-были старик со старухой. Детей у них не было.

— Время идёт… Кто будет заботиться о нас, когда мы станем немощными? Кто похоронит нас, когда мы умрём? У нас нет ни детей, ни внуков…, — каждый день горько вздыхала старуха.

— Жена, Господь милостив, — отвечал ей муж, — он позаботится о нас. Так что не переживай, от голода мы не умрём.

Старики зарабатывали на жизнь тем, что рубили в лесу дрова, а потом продавали их. В холода и стужу они ходили от одного дома к другому, продавая свой товар, чтобы был у них на столе кусок хлеба.

Как-то раз, взваливая на свои плечи вязанку только что нарубленных дров, старик заметил, как из кустов вылетела дикая утка.

— Дайка я погляжу, что там, — сказал сам себе старик.

Раздвинув кусты, он нашёл там три яйца. Старик подобрал их и принёс домой.

— Это подарок небес, — сказал он старухе, — три утиных яйца. Я очень проголодался, жена. Изжарь одно яйцо, давай поужинаем.

На следующий день старик попросил жену приготовить на ужин второе яйцо.

— Соседская курица могла бы высидеть эти яйца. Мы могли бы вырастить уток, и у нас каждый день были бы свежие яйца, — предложила старуха.

— Приготовь одно яйцо, а с оставшимся поступай так, как захочешь, — ответил ей старик.

Они съели второе яйцо, а третье, последнее, старуха отложила для того, чтобы положить его потом под курицу-наседку.

На следующий день, когда старик уже вернулся с дровами из леса, старуха увидела, что третье яйцо раскололось пополам и из него вылупился… змеёныш. Женщина так перепугалась, что с криком бросилась к мужу.

— Что стряслось, жена? Почему ты так кричишь?

— Из того яйца, что я отложила для высиживания, вылупился змеёныш!

— Что за ерунда?! Эти яйца оставлены уткой. Как из утиного яйца мог вылупиться змей?

— Возьми скорее палку и убей его.

— А где же палка?

Пока старуха искала посох мужа, в комнату вполз Змей. Старики побледнели. Змей же заговорил человеческим голосом:

— Что, ищите палку или что-нибудь тяжелое, чтобы прикончить меня, да? Нет такого человека на всём белом свете, который смог бы меня убить. Если вместо этого вы будете слушаться меня и делать то, что я вам скажу, то вам от меня не будет никакого вереда. Наоборот, с этого момента ваша жизнь станет лёгкой и беззаботной. Если вы откажетесь, то я убью вас обоих. Вы так долго молили Бога, чтобы он послал вам ребёнка, что же, Господь услышал ваши молитвы. Он послал меня, чтобы я стал вашим сыном. Так что, дорогой папа, я хочу, чтобы ты завтра же отправился к царю и сказал ему, что хочешь женить своего сына на его младшей дочери.

— Ты в своём уме? — ответил изумлённый старик. — Кто я такой, чтобы так разговаривать с царём? Мы нищие. Ты что же, хочешь, чтобы мне там голову отрубили? Да к тому же, ты — змей. К чему тебе жениться на девушке?

— Я не змей, я человек. Настанет день, и я вам расскажу о том, кто я есть на самом деле. Но, имейте в виду: никто не должен знать о том, что я не змей. Иначе я исчезну, и вы никогда больше меня не увидите.

Что оставалось делать бедному старику? Он был рад уже тому, что Змей не убил их. А кроме того, есть примета: змея в доме — к удаче.

Утром он взял в руки посох и отправился в царский дворец. Стражники, охранявшие вход, отогнали его от ворот. Они начали смеяться над стариком, когда узнали, что тот хочет сесть на каменную скамью, стоящую напротив дворцовых ворот. Один из воинов бросил старику медную монету и, широко улыбаясь, сказал:

— Послушай, чудак! Эта скамья здесь выставлена для тех, кто хочет взять в жёны младшую дочь царя. Тот, кто сядет на неё тем самым даёт понять царю о своём намерении стать женихом его дочери, а может быть, и зятем ему самому. Если же ты, старик, пришёл сюда, чтобы на кого-нибудь пожаловаться, то ты пришёл не по адресу. Ступай к судье.

— Ради Бога, ребята, дайте мне войти. Мне просто необходимо поговорить с царём, — стал умолять старик.

На шум из дворца вышел царский вельможа:

— Что тут у вас происходит?

— Этот нищий старик хочет говорить с царём.

— О чём ты хочешь говорить с царём? — спросил вельможа, обращаясь к старику.

— Мой сын хочет жениться на младшей царевне, об этом я и хочу поговорить с ним.

Вельможа вернулся во дворец и сказал царю:

— Хочу поздравить ваше величество, объявился жених, который предлагает твоей дочери руку и сердце. Его отец хочет поговорить с тобой по этому поводу.

— Что ж, пусть войдёт, послушаем, что он скажет, — ответил царь.

— Хочу предупредить, что этот человек не принадлежит к людям того круга, из которого ты хотел бы видеть своего зятя. Это самый обыкновенный нищий.

— Вот как? — поднял вверх брови царь. — Уже всякий нищий проходимец считает возможным набиться мне в зятья. По-моему, демократия в нашей стране зашла слишком далеко… Эй, советник!

— Да, мой царь.

— Отведите-ка этого проходимца к палачу. После того, как он сделает свою работу, труп бросьте за городом на съедение бродячим псам. Хороший будет урок для остальных.

Царский приказ был выполнен.

Змей знал о том, что произошло.

— Матушка, — обратился он к жене старика.

— Что тебе, сынок?

— Люди царя сегодня утром убили отца. Они положили его тело в мешок и сейчас несут его по дороге, чтобы бросить за городом бродячим собакам. Люди, которые несут мешок, пройдут мимо порога нашего дома. Скажи им, что ты жена того несчастного и уговори их отдать тебе мешок.

Старуха села у порога и зарыдала. Люди, нёсшие мешок с останками старика, были рады избавиться от своей страшной ноши. Оставив мешок в доме старухи, они ушли.

Несчастная женщина упала на мешок и зарыдала пуще прежнего:

— Они убили его! Они убили его! Это всё из-за тебя, — обернулась она в сторону Змея. — Это ты разрушил нашу жизнь.

— Они всего лишь четвертовали его, вот и всё, — ответил Змей. — Да не убивайся ты так, он жив. Иди, приготовь ему постель.

Женщина ушла стелить постель для мужа. Когда она вернулась, перед её глазами предстало невероятное: её муж лежал на полу и мирно спал. Женщина радостно воскликнула, — её муж действительно жив! С помощью Змея она перенесла его в кровать.

Когда старик проснулся утром следующего дня, он был, что называется, жив и здоров и чувствовал себя так, словно заново родился.

Змей подполз к нему и сказал:

— Отец, я посылал тебя вчера к царю. Так что он ответил?

Старик рассказал Змею обо всём, что с ним приключилось:

— Я почувствовал удар меча палача, а потом очнулся уже в своей постели. Я так и не понял, как там очутился. Я же говорил тебе, что мне нечего делать во дворце. Царь не желает даже разговаривать с такими людьми, как я. Каждый должен знать своё место.

— Иди и спроси его ещё раз. Не бойся. Так или иначе, но мне нужно знать его ответ.

Старик пошёл во дворец. Перед воротами он опять сел на каменную скамейку.

Увидев его сидящим там, вельможа доложил царю:

— Этот нищий старик вернулся.

Царь вскочил на ноги:

— Так вы не выполнили мой приказ?! Десять советников, бывших свидетелями казни, поклялись перед вельможей и царём в том, что старика действительно четвертовали.

— На этот раз не четвертуйте, а изрубите его на мелкие кусочки. Останки сложите в мешок и бросьте его в реку, — приказал царь.

Царский приказ был незамедлительно исполнен. Змей узнал об этом всё и сказал:

— Матушка, отец сегодня не в лучшей форме. Они действительно изрубили его на мелкие кусочки. Скоро мимо нашего дома пройдут два человека с мешком. В нём они несут отца, чтобы бросить в реку.

Рыдающая старуха опять села у порога. Она увидела, как два человека несли мешок.

— Сынки, это муж мой, — сказала она. — Разве кто-нибудь может противиться царскому гневу? Люди добрые, ради Бога, отдайте мне этот мешок, я хочу похоронить моего мужа.

Царские слуги оставили мешок у дома в саду и ушли.

Старуха принялась горько плакать над останками своего мужа. Подполз Змей и сказал:

— Не плачь, матушка. Лучше закрой ворота и приготовь ему постель.

Старуха закрыла ворота, а пока она готовила постель, Змей искусал мешок так, что каждый кусочек был смазан ядом.

Вышла старуха во двор, смотрит, а её муж сидит на земле целый и невредимый. Она бросилась к нему, обвила шею руками и расцеловала в щёки. Но змей одёрнул её:

— Матушка, ты сможешь поцеловать его позже. А сейчас ему нужен постельный режим. Я хочу поговорить с ним.

Старуха отвела мужа в спальню и уложила в кровать. Змей принялся расспрашивать:

— Какие новости, отец?

— Сынок, на этот раз они даже не разговаривали со мной.

— Мне нужно знать царский ответ. Спроси его ещё раз. Ему бы лучше согласиться, иначе я переверну его трон вверх тормашками.

— Сынок, — вмешалась старуха, — неужели ты хочешь, чтобы из моего мужа опять фарш сделали? Они его итак уже дважды убивали.

— Матушка, не беспокойся об этом понапрасну. Я не просто Змей. Я царевич Змей и я смогу вернуть его к жизни всегда, пусть они его хоть сто раз убьют.

Нищий старик в очередной раз отправился во дворец на приём к царю.

Как раз, из дворца вышел царь в сопровождении советников и вельмож. Увидев сидящего на каменной скамье старика, он спросил:

— Кто этот человек? Что он хочет?

Советники и вельможи от страха застыли на месте, боясь вымолвить слово.

— Я задал вам вопрос, почему вы не отвечаете?

— Многие лета здравствовать тебе, царь, — стал говорить вельможа, отвечавший за выполнение царского приказа. — Это тот самый нищий старик, которого мы уже казнили дважды.

— Странно всё это. За этим что-то кроется и нам следует выяснить, что именно. Думаю, что тут не обошлось без волшебства. Скажите ему, пусть подойдёт.

Царь вернулся во дворец и сел на трон.

Привели старика. Тот тщательно отвесил семь поклонов.

— Что тебе надо, старик? — спросил царь.

— Мой сын хочет жениться на твоей дочери, вот Господь и привёл меня сюда, просить её руки.

— А ты раньше сюда приходил?

— Дважды.

— И какой же ответ ты получил?

Старик обо всём рассказал царю и добавил:

— Но я вернулся, и теперь мы можем поговорить с глазу на глаз.

Повернувшись к вельможам и советникам, царь сказал:

— Оставите нас одних, я лично займусь делом этого старика.

— Пусть продлятся твои годы, царь, — ответили советники и удалились.

— Ну давай, отец, рассказывай, чем занимается твой сын? — начал расспрашивать царь.

— Мой сын нигде не работает. По-моему, он и ремесла-то никакого не знает. Его любимое занятие, — это лежать себе, свернувшись кольцами в углу комнаты. Дело в том, что он змей.

— Вот так-так. Значит, твой сын и не человек вовсе?

— Мой сын — царевич Змей.

Царь призадумался, а потом сказал:

— Хорошо. Если этот твой царевич Змей, как ты говоришь, желает стать мужем моей дочери, пусть он сперва построит для неё дворец, да такой высоты, чтобы его тень полностью покрывала мой дворец. Всё должно быть готово завтра утром.

Когда старик услышал эти слова, его словно громом поразило. Дома его принялся расспрашивать Змей:

— Отец, ты выглядишь таким встревоженным, что случилось? Какие новости ты принёс?

— Сынок, царь хочет, чтобы ты построил для его дочери дворец, да такой величины, чтобы тень, которую он будет отбрасывать, полностью покрывала дворец самого царя. И всё это он требует к завтрашнему утру, иначе не отдаст за тебя свою дочь.

— Отец, помнишь ли ты то место, где нашёл три яйца?

— Конечно помню где растут те кусты.

— Если ты посмотришь там внимательно, то увидишь змеиную норку. Наклонись к ней и скажи: «Молодая госпожа, молодой господин хочет, чтобы ты послала ему маленький дворец с обстановкой и двенадцать слуг».

Старик вернулся в лес и произнёс эти слова над змеиной норкой. Голос из-под земли ответил ему:

— Уже посылаем, дедушка!

Когда старик вернулся к своему дому, он с удивлением и радостью увидел, что на его месте стоит чудесный дворец высотою в семь этажей. Перед дворцом — площадь, на которой растут разноцветные розы. Вокруг дворца — сады с цветущими деревьями. В садах — мраморные бассейны. А сам дворец украшен коврами, картинами и скульптурами. Царский дворец казался просто хижиной по сравнению с ним. Соседи старика стояли вокруг чуда и разглядывали его, разинув рты.

Слуги помогли старику переодеться в царственные одежды, которые были так великолепны, что стоили не меньше, чем тысячу серебряных монет. Они набросили ему на плечи мантию из соболиного меха, стоимостью в пятьсот серебряных монет. И, наконец, вручили ему посох, украшенный драгоценными камнями, который тоже стоил не меньше тысячи серебряных монет.

Змей выполз навстречу старику и сказал:

— Отец, теперь ты смело можешь пойти к царю и посватать за меня его дочь. Я уверен, всё идёт к свадьбе.

Старик гордой походкой отправился во дворец, где его, поклонившись, встретил вельможа.

— Ну что же ты тут стоишь и глазеешь на меня? Пойди, доложи царю, что я здесь.

Вельможа бросился к царю. Тот ответил:

— Пусть войдёт.

Старик вошёл в тронный зал и встал перед царём. Царь был смущён: вид у старика был такой, словно он и сам царь. Неужели это всё тот же нищий?

— Ты сделал то, о чём я тебя просил? — спросил царь.

— А ты выйди на балкон и взгляни своими собственными глазами.

Царь вышел на балкон и увидел прекрасный дворец, да такой большой, что его собственный дворец полностью скрывался в его тени: высотой в семь этажей, выстроенный из золотых и серебряных кирпичей и переливающийся всеми цветами радуги, благодаря украшениям из драгоценных камней. У самого царя дворец был высотой всего в пять этажей и построен из обычного кирпича. Дворец старика отражал солнечные лучи, пылал и блестел так, что освещал собой весь город.

— Что ж, с этих пор я не буду больше называть тебя стариком. Теперь я буду величать тебя своим приятелем, — сказал царь. — Ты знаешь, я не верю своим глазам. Как ты это сделал, а? Кстати, у меня к тебе будет ещё одна просьба.

— Постараюсь её исполнить, государь.

«Этот старик того и гляди уведёт мою дочь, если я буду ушами хлопать», — подумал царь и сказал:

— Ну, это мы ещё посмотрим. Я хочу, чтобы ты привёл мне семь верблюдов, гружённых доверху бриллиантами, изумрудами, сапфирами и рубинами. Пусть к моему дворцу их доставит погонщик сам ростом с аршин, но с бородой в семь аршин.

Когда старик вернулся домой, Змей спросил его:

— Отец, что сказал царь?

— Он хочет, чтобы к его дворцу были доставлены семь верблюдов, доверху гружённых бриллиантами, изумрудами, сапфирами и рубинами. И погонщик этого каравана должен быть сам ростом с аршин, но с бородой в семь аршин.

— Ну что же, справимся и с этим. Пойди в лес, к змеиной норе и скажи: «Молодая госпожа, молодой господин хочет, чтобы ты послала ему семь верблюдов, доверху груженных бриллиантами, изумрудами, сапфирами и рубинами. И чтоб погонщик был сам ростом с аршин,

Старик сделал всё так, как сказал ему Змей. Голос из-под земли ответил ему:

— Караван уже в пути.

Вернувшись к своему дворцу, старик увидел, что около него стоит караван из семи верблюдов с погонщиком, который был ростом с аршин, но с бородой в семь аршин. Борода была лихо закручена у караванщика вокруг пояса.

Старик отвёл караван к царскому дворцу и сказал:

— Многие лета здравствовать тебе, царь, я принёс тебе драгоценности, о которых ты просил.

Царь велел перенести все драгоценные камни в свою сокровищницу. Зачерпнув жменю первых попавшихся камней, он показал их своим ювелирам и спросил:

— Сколько будет стоить самый маленький из них?

— Тысячу серебряных монет, — был ответ.

Обрадованный царь подозвал к себе старика:

— Дорогой мой приятель, ты, конечно, принёс то, о чём я тебя просил. Это так. Только будет тебе ещё задание. Я хочу, чтобы дорога от ворот моего дворца и до ворот церкви, а также от ворот церкви и до ворот твоего дворца была покрыта одним цельнотканым ковром. Кроме того, вдоль всей дороги должны расти платаны такой величины, чтобы четверо богатырей распахнув руки не могли обхватить их.

«Ну, с этим-то он точно не справится. Так что мне не придётся отдавать свою дочь непонятно за кого», — подумал царь.

Дома старика встретил Змей:

— Что сказал царь на этот раз?

— Царь хочет, чтобы дорога от ворот его дворца и до ворот церкви, а также от ворот церкви и до ворот моего дворца была устлана цельным ковром. Кроме того, вдоль всей дороги должны расти платаны такой величины, чтобы четверо богатырей распахнув руки не могли обхватить их.

— Ну, это незадача. Мы справимся, отец. Сходи в лес к той самой змеиной норе и скажи молодой госпоже, что мне нужен такой ковёр. Попроси также, чтобы вдоль дороги были высажены деревья и в их кронах пели песни сладкоголосые соловьи.

Голос из-под земли ответил старику:

— Ты только попросил, а мы уже сделали.

Вернувшись из леса, старик увидел, что дорога выстлана ковром, а вдоль неё растут деревья вышиной почти до неба.

— Отец, всё в порядке. Иди к царю, посмотрим, что он скажет на этот раз.

Старик отправился в царский дворец. У ворот его встретил вельможа.

— Скажи царю, что пришёл его приятель и хочет с ним повидаться.

Старика ввели в тронный зал. Царь спросил:

— Ну, ты сделал то, о чём я тебя просил?

— А ты выйди из дворца и сам посмотри.

Царь вышел на балкон и понял, что старик и в этот раз справился с заданием:

— Что я слышу? Птички поют?!

— Живи долго, царь. Я подумал, что пение соловьёв в кронах этих платанов будет для тебя приятным сюрпризом. Пусть это будет не в службу, а в дружбу.

— Ну, раз так, то вот тебе моё последнее задание перед свадьбой: принеси для моей дочери венчальное платье, сшитое без единого стежка, да из такого материала, какого и в помине нет в моём царстве. Ещё я хочу, чтобы на свадьбе играло семь оркестров волынщиков и барабанщиков. Пусть они играют так, чтобы музыку было слышно, а их самих не было видно. Если сделаешь так, как я сказал, то можешь приходить в следующий раз ко мне со своим царевичем Змеем.

Старик вернулся домой.

— Ну и что же царь хочет на этот раз? — спросил Змей.

Старик рассказал ему о том, о чём говорил царь.

— Вернись к змеиной норе и скажи: «Молодая госпожа, молодой господин просит послать для его невесты платье, сшитое без единого стежка из материала, которого нет в этом царстве. И ещё он просит, чтобы на свадьбе играло семь оркестров волынщиков и барабанщиков. Пусть они играют так, чтобы музыку было слышно, а их не видно.

Старик пришёл в лес и получил из змеиной норы грецкий орех.

— Возьми этот орех. Внутри него — платье для невесты, — сказал голос. — Семь оркестров-невидимок мы также посылаем вам.

— Приглашаем вас на свадьбу, — закричал старик.

— О, нет, мы не можем! Это слишком далеко. Не расстраивайся, мы отпразднуем свадьбу здесь, под землёй.

Старик вернулся в город. И что же он слышит? По улицам города разливаются звуки музыки. Змей встретил его у порога и сказал:

— Отец, собирай соседей и пойдём к царю.

Они пригласили на свадьбу всех соседей и, во главе со Змеем, отправились в царский дворец.

Царь приказал своим вельможам встретить гостей с почестями. В сопровождении двух советников Змея подвели к царю.

— Мой дорогой приятель, я слышу игру волынок и барабанов, но не вижу музыкантов. Отлично. Но давай теперь посмотрим на свадебное платье, которое ты должен был принести, — обратился царь к старику.

Тот передал ему орех. Расколов его, царь извлёк невиданной красоты свадебное платье, изготовленное из тончайшего материала. Царь послал слугу за своей женой и тремя дочерями, две из которых уже были замужем. Когда они все вошли в тронный зал, царь сказал:

— Самым внимательным образом рассмотрите это свадебное платье, подобных которому не существует в моём царстве. Оно должно быть сшито так, чтобы на нём не было ни единого стежка. Если это действительно так, то тогда оденьте его на мою младшую дочь и приготовьтесь к церемонии венчания.

Царица и две старшие царевны упали на колени перед царём и взмолились:

— Как же ты, будучи царём, можешь отдать свою дочь замуж за Змея? Ведь вокруг нас столько замечательных неженатых царевичей и среди них можно было бы найти достойного жениха.

— Я отношусь к такой породе людей, которые держат данное слово. Я не могу отказаться от того, что обещал, — ответил царь и, топнув ногой, крикнул: — Одевайте невесту сейчас же.

Царица и две старшие царевны со слезами на глазах одели невесту, самую прекрасную девушку в царстве. Когда всё было готово, они вернулись в тронный зал.

— Вот твоя невеста, — сказал вельможа Змею.

Тот вытянулся вверх на своём хвосте и поклонился семь раз царю. Затем он развернулся в сторону собравшихся в тронном зале людей и поклонился им тоже семь раз. Затем, схватив зубами подол платья невесты, он потащил её венчаться в церковь.

Так младшая дочь царя вышла замуж за царевича Змея. Свадебный пир длился семь дней и семь ночей. И всё это время играли невидимые музыканты, в кронах платанов пели соловьи, а гости веселились и танцевали.

По окончанию пира гости разошлись по домам, невесту же забрали во дворец жениха. Новобрачные уединились в свои покои.

— Закрой дверь, — сказал Змей царевне.

Девушка подошла к двери и закрыла её на ключ, а затем вернулась обратно и села рядом с женихом.

— Царская дочь, не бойся меня. Наступи мне на хвост.

Как только девушка наступила на хвост Змея, тот вскрикнул, сбросил змеиную кожу и обернулся красивым молодым царевичем. Царевна смотрела во все глаза и не могла поверить в то, что произошло.

Юноша взял её за руку и сказал:

— Царская дочь, я — царевич. Днём — змей, ночью — человек. Меня зовут Каспар. Прошу тебя, храни это в тайне. Колдовские чары продлятся ещё сорок дней, после чего я смогу жить с тобой уже только как человек. Но в течение этих сорока дней с твоих уст не должно слететь ни слова, ни полслова, ни намёка о том, что теперь известно тебе. Иначе я исчезну. Исчезнет и этот дворец и всё, что в нём есть.

— Обещаю не проронить ни слова, — ответила радостная супруга.

Они обнялись, поцеловали друг друга и легли спать.

Утром Каспар вновь надел змеиную кожу, обернулся Змеем и, свившись кольцами, лег в углу комнаты.

Царь вызвал в тронный зал царицу и двух старших царевен:

— Сходите во дворец старика и посмотрите, что там с нашей младшей царевной, — сказал он им.

Царевна и две её старшие дочери отправились в гости. Пройдя через чудесный сад с мраморными бассейнами, они вошли в богато украшенные залы дворца. Старик показал гостьям, где находятся покои молодых.

— Они зашли в свои комнаты вчера вечером. С тех пор я их не видел и не слышал, — сказал старик.

— И не удивительно. С таким супругом даже не поговоришь! — заявила царица и постучалась в дверь.

Ей открыла улыбающаяся младшая царевна.

— Как дела, доченька, — улыбнулась ей в ответ царица.

— Слава Богу, всё в порядке.

— А как твой… Змей?

— Он лежит, свернувшись кольцами В углу. Бедняга.

— Мы все не могли заснуть этой ночью, нам было так тревожно за тебя.

— О, вам больше незачем беспокоиться. Я очень счастлива.

Царевна угостила мать и своих сестёр завтраком. Были приготовлены такие вкусные блюда, которых в царском дворце и по праздникам не было. Перед тем, как уйти, царица прошептала на ушко царевне:

— Понимаешь, царь не может нарушить данное слово. Но почему ты должна жить с этим чудовищем? Возьми камень и размозжи ему голову.

— Матушка, я хочу, чтобы ты сейчас же ушла из моего дома. Я не хочу тебя видеть здесь до тех пор, пока ты будешь ненавидеть моего мужа.

— Ну и как там моя дочка? — спросил царь у царицы.

— Она так счастлива, будто на седьмом небе. Она даже рассердилась, когда я предложила ей размозжить камнем голову этого Змея.

Прошло десять дней. В течение всего этого срока царская семья не виделась со своей младшей дочерью.

Размеренную жизнь города нарушили глашатаи царя. Пройдя по всем улицам и всем площадям, они объявили, что царь устраивает великий праздник, украшением которого станет трёхдневный рыцарский турнир. Любой мужчина, кто умеет ловко обращаться с копьём и булавой, кто имеет доброго коня, может бросить вызов и сражаться за царский приз.

Тысяча воинов собралась на царской арене перед дворцом. Было накрыто много столов с угощениями для гостей. Город пришёл в оживление от звуков волынок и боевых барабанов. Все самые искусные воины и представители известных дворянских фамилий царства присутствовали на празднестве. Все разговоры, так или иначе, сводились к предстоящему турниру.

— Давай позовём нашу дочь, пусть посмотрит турнир, — сказал царь царице. — Это развеет её и пойдёт ей на пользу.

Царевич Змей сказал жене:

— Царская дочь, сюда идёт твоя мать, чтобы пригласить тебя на турнир. Я тоже приму в нём участие одетым в белые доспехи и верхом на белом коне. Ты увидишь, как я белой булавой буду вышибать из седла соперников. Но запомни вот что: никто не должен знать о нашей тайне! Твои сёстры будут хвалиться перед тобой своими мужьями. «А ты замужем за Змеем!», — будут говорить они тебе. Не отвечай им: «Мой муж не Змей, он царский сын». Не хвастайся мною. Если ты не послушаешься меня, то больше не увидишь меня никогда. Я обернусь чёрным облаком и исчезну из этого мира. Исчезнет и всё, что есть у нас: наш дворец, этот чудесный сад и все наши мраморные бассейны.

Едва Змей успел сказать последние слова, как в комнату вошла царица:

— Пойдём, доченька, посмотришь с нами турнир, — сказала она.

— Как же я пойду одна? я не могу оставить моего мужа одного.

— А, ты о змее! Ему полезно побыть одному. Подумаешь: ненадолго останется в одиночестве. Неженка какая!

Змей ответил:

— Матушка, а почему вы не хотите и меня взять с собой? Я бы тоже хотел посмотреть состязания.

— А что ты там будешь делать? На турнире-то? Может, ты хочешь, чтобы лошади тебя затоптали до смерти?

Царевна вместе с матерью отправилась в царский дворец. Она поцеловала руку царя, а тот поцеловал её в лоб и сказал:

— Не беспокойся, доченька, тебе осталось недолго терпеть рядом с собой это чудовище.

Царь, царица и три царевны наблюдали за ходом турнира из ложи. Мужья старших сестёр, вооруженные и на конях, тоже были среди участников состязаний. Рыцари разбились на два войска, по пятьсот всадников в каждом.

Тем временем, Каспар снял свою змеиную кожу, одел царские одежды, вскочил на замечательного белого жеребца и ринулся на арену, размахивая белой булавой. Подстать всаднику был и конь, высекавший своими копытами снопы искр.

Белый рыцарь вступил в бой. Добравшись до свояков, — мужей сестёр царевны, он вышиб из седла. Никто не знал, кто этот таинственный рыцарь, сражающийся на молнии подобном коне. Мало кто из зрителей сомневался, что Белый рыцарь станет сегодня лучшим бойцом.

— Чтоб он свалился с коня и сломал себе руку, — в сердцах сказала одна из сестёр.

— Почему ты говоришь так? Этот рыцарь имеет такое же право участвовать в турнире, как и твой муж, — запротестовала младшая царевна.

— Зато мой муж -человек! А твой кто? Змей, свернувшийся кольцами у стены! С таким даже поговорить нельзя.

— Если это была воля Бога, чтобы я вышла замуж за Змея, то я с радостью приняла её.

Первое сражение турнира было окончено: Белый рыцарь вышел победителем. Он подъехал к царю и получил приз.

— Как твоё имя? — спросил царь.

— Я назову тебе своё имя в последний день турнира. Пока же прощай, мой царь, — и Белый рыцарь умчался прочь, окутанный облаками искр, высекаемых копытами его коня.

Царь, царица и царевны отправились во дворец.

— Не возвращайся к своему Змею, — стал настаивать царь, — оставайся с нами.

— Нет-нет, я не могу. Я должна идти, — ответила отцу царевна.

— Но как же ты можешь жить со Змеем, доченька?

— А что мне остаётся делать? Вы же сами отдали меня за него замуж. Если моя судьба выйти замуж за Змея, то чего жаловаться?

Она поднялась и пошла домой. Змей ждал её, свернувшись кольцами в углу.

— Жена, закрой дверь и наступи мне на хвост.

Царевна наступила Змею на хвост, и тот с шумом сбросил с себя змеиную кожу. Они обнялись и поцеловали друг друга. Заколдованный царевич сказал:

— Царская дочь, я рад, что ты смогла сохранить нашу тайну. Скоро истекут эти сорок дней, и я отправлюсь с тобой во дворец к царю и предстану перед ним в своём истинном, человеческом облике так, как и подобает мне по рангу.

Десять дней спустя царь объявил очередной праздник. Со всех концов страны стали съезжаться рыцари, чтобы принять участие во втором дне турнира.

— Пусть наша дочь пойдёт с нами, вместе с сёстрами посмотрит турнир, развеет скуку, — сказал царь царице.

Та отправилась во дворец, выложенный из золотых и серебряных кирпичей, чтобы позвать царевну.

Змей сказал:

— Жена, царская дочь, твоя мать идёт сюда. Она позовёт тебя смотреть турнир. В этот раз я буду выступать на красном коне, буду одет во всё красное

и вооружён буду красной булавой. Смотри, не выдай нашу тайну, чтобы ни говорила твоя мать и твои сёстры.

Царица вошла в комнату и сказала:

— Собирайся, доченька. Пойдём, посмотрим турнир.

— Матушка, пусть идёт тогда, когда управится. У меня нет ни рук, ни ног. Даже, чтобы приготовить еду, мне нужна помощь. Без жены я беспомощен, — вмешался Змей.

«Если бы о тебе заботилась я, то ты уже давно протянул бы свой хвост от голода», — подумала про себя царица.

Когда в брызгах искр, высекаемых копытами Красного коня, на арене появился Красный рыцарь, он взметнул вверх руку, сжимавшую красную булаву и вызвал на поединок сразу тысячу рыцарей. И в этот раз он вышел победителем и получил приз из рук царя.

Две старшие царевны сокрушались, что Красный рыцарь не их супруг и посмеивались, при этом, над своей младшей сестрой и её мужем — Змеем.

Кто был этот Красный рыцарь? Никто не знал. Все увидели только облака искр, вырывающиеся из-под копыт коня, когда Красный рыцарь с быстротой молнии ускакал прочь.

Толпа зрителей разошлась по домам. Царевна вновь отказалась остаться с родителями и, пошла во дворец, к мужу.

Змей ждал её:

— Отлично, царская дочь. А то я уж встревожился. Мысль о том, что ты можешь выдать секрет, угнетала меня.

— Никогда! Ты слышишь? Никогда я не выдам наш с тобой секрет.

Через несколько дней все участники турнира собрались на арене, чтобы принять участие в последнем, третьем дне состязаний.

— Это последний день турнира, — сказал царь, — и мы завершим его достойно, славным пиром.

Царица пришла к младшей дочери, чтобы пригласить её на зрелище.

Тем временем, царевич Змей говорил своей жене печальным голосом:

— Твоя мать идёт сюда. Она возьмёт тебя с собой посмотреть турнир. На этот раз я буду выступать на Вороном коне, буду одет в чёрные доспехи и вооружён чёрной булавой. Сегодня ты увидишь меня во всей моей удали. Твои сёстры, родители, да и вообще, все вокруг, будут интересоваться, кто я такой. До окончания сорокадневного срока осталось три дня, после чего мне будет всё равно: знают меня или не знают. Через три дня я перестану быть Змеем. Царь пригласит меня в свой дворец, усадит за стол, и мы будем есть, пить и веселиться вместе. Так что позволь мне предупредить тебя в последний раз: не выдавай наш секрет. Ты помнишь, что я говорил тебе? Исчезну я, исчезнет дворец и всё, что в нём и всё, что вокруг него. Если же это произойдёт, то чтобы найти меня, тебе придётся обуть железные сандалии, взять стальной посох и отправиться на край земли. Когда твои сандалии протрутся до дыр, когда от твоего посоха останется одна рукоять, только тогда ты доберёшься до места, где можно меня разыскать.

Вошла царица и увела свою дочь смотреть турнир.

— Сегодня последний день состязаний. После их завершения будет устроен знатный пир, так что мы славно проведём время, — сказала царица.

Под звуки барабанов и волынок зрители заполнили трибуны арены. Младшая царевна наблюдала за зрелищем вместе со своими сёстрами из царской ложи. Они увидели, как Чёрный рыцарь, молнией промчавшись по арене, предстал перед царём. Чёрный рыцарь поклонился и сказал:

— Век живи, государь! Здесь тысяча рыцарей, я хочу сразиться с ними со всеми одновременно.

— Очень хорошо. Пусть будет так. Пусть это будет бой одного против тысячи, — согласился царь.

Глаза всех зрителей и всех участников турнира были прикованы к Чёрному рыцарю. Мужья старших сестёр царевны смотрели на него с опаской: после того, как их дважды вышибли из седла, у них болели все бока.

Чёрный рыцарь ринулся в бой. Редели ряды воинов там, где он на своём Вороном коне прокладывал себе путь, без устали размахивая своей чёрной

булавой. Чёрный рыцарь выбивал из сёдел одного соперника за другим. Когда схватка завершилась, он был единственным рыцарем, оставшимся верхом на коне.

Жена Каспара улыбнулась и рассмеялась. Это разозлило её сестёр, они одёрнули её:

— Что это ты смеёшься? Кто твой муж? Вместо того, чтобы сражаться, как мужчина, как поступили наши мужья, твой червяк годится только на то, чтобы заделывать трещины в стенах. Змеёныш!

— Змей, Змей, — это всё, что вы можете сказать? Чёрный рыцарь — это мой муж! — вспыхнула младшая царевна. — Белый рыцарь, Красный рыцарь и Чёрный рыцарь — это всё один и тот же человек. И я замужем за этим воином, за царевичем Змеем.

Подъехав на Вороном коне к царю, Чёрный рыцарь сказал:

— О, мой государь, я обещал тебе назвать своё имя, я хотел быть твоим гостем через три дня, но больше ты никогда не увидишь меня. Твоя младшая дочь расскажет тебе, почему.

Тут стукнул Вороной конь копытом и исчез Чёрный рыцарь. Люди только то и видели, как поднялось к небу чёрное облако да там и развеялось.

Жена Каспара зарыдала. Все зрители и участники турнира стали расходиться по домам.

Царь и царица вернулись во дворец вместе со своими дочерями. Плача, рассказала младшая царевна о том, о чём рассказывал ей царевич Змей:

— Оставалось всего три дня, и колдовские чары бы развеялись. Он навсегда перестал бы быть Змеем. Он всегда напоминал мне о том, чтобы я не выдавала эту тайну. Но мои сёстры хвастались своими мужьями, при этом смеясь надо мной и над моим мужем — Змеем. Вот я не удержалась.

— Эх, молодо-зелено! — воскликнул с горечью царь. — Разве ты не могла потерпеть ещё три дня?

Царевна не осталась на обед. Она отправилась к себе домой. Подойдя к тому месту, где должен быть дворец, смотрит царевна: нет ни дворца, ни садов, ни

мраморных бассейнов. Всё исчезло. Стоит лишь жалкая лачуга, а в ней плачут старик со старухой. Заплакала и царевна.

Утром следующего дня она отправилась к кузнецу и сказала:

— Мастер Маркар, сделай для меня пару железных сандалий и стальной посох. Мне предстоит долгое странствие. А за работу я тебе хорошо заплачу.

На следующий день заказ был готов. Одевшись дервишем, царевна обула железные сандалии, взяла в руки стальной посох, поцеловала руки старикам и попрощалась с ними. Затем она пошла во дворец, поклонилась царю и сказала:

— Я отправляюсь на поиски своего мужа. Я сделаю так, как он однажды говорил мне.

Царь, царица и старшие сёстры царевны стали умолять её не делать этого. Они надеялись, что пройдёт время и царевна забудет о царевиче Змее. Но чтобы они не говорили, ничто не могло поколебать решение царевны. Она поцеловала руку царя, поцеловала руку царицы, пожала руки своим сёстрам и попрощалась с ними:

— Прощайте, я ухожу!

— Иди, дочка, пусть Господь поможет тебе, — ответил царь.

Долго ли странствовала царевна, коротко ли, про то ей лучше знать. Наконец добралась она до замка, сложенного из кирпичей. Смотрит царевна: к роднику за водой идёт девушка с двумя глиняными кувшинами в руках.

— Девушка, дорогая, скажи, пожалуйста, не видела ли ты в этом замке Каспара? — спросила её царевна.

— Нет-нет. Каспара здесь нет! Ищи его в Хрустальном замке, — ответила девушка, набирая воду в кувшины.

Бедняжка царевна пустилась в дальнейший путь. Её железные сандалии и стальной посох прошли по многим дорогам, пересекли горы и долины прежде, чем она добралась до Хрустального замка. Смотрит царевна: к роднику за водой идёт точно такая же девушка, что и в прошлый раз, с двумя хрустальными кувшинами в руках.

— Девушка, дорогая, скажи, пожалуйста, не видела ли ты в этом замке Каспара?

— Каспара здесь нет. Ищи его в Медном замке.

Целый год шла царевна к Медному замку. Смотрит она: точно такая же девушка, что и в прошлый раз, идёт к роднику за водой, а в руках у неё два медных кувшина.

— Девушка, дорогая, скажи, пожалуйста, не видела ли ты в этом замке Каспара?

— Нет. Человека, которого ты ищешь, здесь нет. Ищи его в Железном замке.

Долго шла царевна, потеряв счёт дням. Наконец, пришла она к Железному замку. Смотрит царевна: всё та же девушка, что встречалась ей раньше, идёт к роднику за водой, а в руках у неё два железных кувшина.

— Девушка, дорогая, скажи мне, нет ли в этом замке Каспара?

— Нет, нет! В этом замке Каспара здесь нет. Ищи его в Стальном замке.

Продираясь сквозь леса, преодолевая горы и пересекая реки, добралась царевна до Стального замка. Смотрит она: всё та же девушка, что была и в прошлый раз, идёт к роднику за водой, а в руках у неё два стальных кувшина.

— Девушка, дорогая, скажи мне, не видела ли ты в этом замке Каспара?

— Нет-нет, здесь Каспара нет! Ищи его в Серебряном замке.

Целый год ушёл у царевны на дорогу к Серебряному замку. Смотрит она: всё та же девушка идёт к роднику за водой, а в руках у неё два серебряных кувшина.

— Девушка, дорогая, скажи мне, нет ли в этом замке Каспара?

— Нет, нет. Каспара здесь нет. Ищи его в Золотом замке.

Бедняжка вновь отправилась в путь. Целый год она пробиралась по горам и долинам к Золотому замку. А как пришла к нему, так стёрлись до дыр её железные сандалии. Смотрит она, а от её стального посоха осталась одна рукоятка. Присела царевна отдохнуть в тени зелёного гранатового дерева рядом с источником, в котором была холодная и чистая вода.

«Больше я не могу сделать и шагу», — подумала царевна, — «Мой муж должен быть здесь».

Сразу тысяча мыслей пронеслась у неё в голове, когда увидела она всё ту же девушку, идущую к роднику за водой и несущую в руках теперь уже два золотых кувшина.

— Девушка, дорогая, скажи мне, не видела ли ты в этом замке Каспара?

— Да, да. Он здесь, в замке. Знаешь, я уже совсем измучилась таскать этому Каспару воду. Вот уже больше трёх лет прошло с тех пор, как он требует себе холодной воды, чтобы не умереть. Дело в том, что у него пылает сердце. Он кричит от боли дни и ночи напролёт: «Я сгораю от любви к царевне». И нам приходится постоянно поливать его холодной водой. А избавления от этой напасти всё нет и нет. Только когда в Каспаре выгорит его любовь к царской дочери, чёрт бы её побрал, тогда только я смогу выйти за него замуж. Эта царская дочь предала его и обрекла на жизнь в этом Золотом замке вместе с нами.

— Девушка, дорогая, я знаю способ, который поможет исцелить недуг Каспара. Позволь мне только выпить немного воды из кувшина, прежде, чем ты отнесёшь его, чтобы полить Каспара. Он поправится, вот увидишь.

Девушка протянула дервишу один из золотых кувшинов. Она не увидела, как царевна сняла с пальца обручальное кольцо и бросила его в кувшин прежде, чем вернуть его обратно.

Девушка вернулась в Золотой замок.

— Что это ты так поздно? Чем это ты занималась всё это время? — закричала на неё мать — колдунья.

— Я встретила дервиша у родника и разговорилась с ним. Он сказал, что знает способ, как вылечить царевича.

Как только девушка вылила воду на Каспара, он сказал:

— Я чувствую облегчение. Теперь мне Хорошо.

Никто не заметил, как Каспар поймал и спрятал выпавшее из кувшина кольцо. Он сразу узнал его — обручальное кольцо своей жены.

— Приведи этого дервиша сюда, я хочу увидеть его, — сказала колдунья, когда Каспар стал одеваться.

Старуха сразу заподозрила, что под видом дервиша может скрываться жена Каспара. Дочь колдуньи отправилась к роднику, чтобы привести дервиша в Золотой замок.

Каспар посмотрел на железные сандалии, обутые на ногах дервиша и увидел, что от него осталась лишь рукоять. Каспар так взволновался, что боялся выдать себя.

К дервишу повернулась колдунья:

— Ты, бесстыжая девка, я тебя насквозь вижу. Ты меня не проведёшь. Больше трёх лет изо дня в день, из ночи в ночь я поливала холодной водой Каспара чтобы охладить его любовь к тебе. Это всё из-за тебя! Я разорву тебя в клочья чтобы он увидел, что ты получила по заслугам!

— Оставьте нас наедине, — попросил ведьму Каспар. — Я отошлю её обратно, туда, откуда она пришла.

— А может быть и ты собрался вместе с ней, а? Да я с неё с живой кожу сдеру, если она уведёт тебя от нас!

— Я сказал: Оставьте нас вдвоём.

— Замолчи! Хочешь — оставайся наедине с этой дрянью.

Когда колдунья со своей дочерью вышли в сад-огород собрать овощей и фруктов на ужин, Каспар остался наедине со соей женой. Он сказал ей:

— Я так счастлив, что ты нашла меня! Моя душа иссыхала от разлуки с тобой. Злыми чарами я был помещён в этот замок, где попал под власть старой ведьмы и её дочери. Нам надо подумать, как сбежать отсюда.

Вернувшись, старая колдунья приказала царевне пойти в дом к её сестре за скалкой.

— Скажи моей сестре, что мне нужна скалка, чтобы раскатать тесто. Я готовлюсь к свадьбе дочери. А мы с ней пока пойдём в лес — надо запастись дровами.

Когда колдунья и её дочь отправились в лес по дрова, Каспар сказал жене:

— Даже если ты доберешься до дома её сестры, она проглотит тебя. Ведь она тоже колдунья.

— Ну и что же мне делать? Старая ведьма убьёт меня, если я не пойду.

— Я тебя научу. На пути к дому сестры ведьмы тебе встретится грязная, мутная канава. Попей из неё воды и скажи: «Ах, это вода из бессмертного источника». Мутный поток разойдётся в стороны и позволит тебе пройти. Потом твой путь будет лежать через непролазные колючие кусты и заросли жгучей, колючей травы. Ты сорви цветок чертополоха, понюхай его и скажи: «Ах, это цветок бессмертия!». Колючки расступятся и дадут тебе пройти. Потом тебе встретятся волк и баран. Они преградят тебе путь. Перед волком будет лежать копна сена, а перед бараном — жирный окорок. Тебе надо будет положить копну сена перед бараном, а окорок — перед волком, тогда они позволят тебе идти дальше. Затем тебе придётся войти в закрытую дверь и закрыть открытую дверь. Наконец, когда ты войдёшь в дом ведьмы, ты увидишь, что скалка висит на стене у двери. Скажи ведьме такие слова: «Тётушка просит скалку, будет раскатывать тесто к свадьбе дочери». Колдунья ответит: «Присядь, деточка, перекуси что-нибудь перед обратной дорогой». Она приготовит тебя яичницу, а сама выйдет из дома, чтобы поточить свои зубы. Вот тогда-то ты хватай скалку и беги прочь так быстро, как только можешь. Ведьма бросится за тобой в погоню, но ты беги вперёд, не оглядывайся и не бойся.

Царевна поступила так, как и советовал ей Каспар. Сестра колдуньи угостила её жареной яичницей и, как только вышла за порог, царская дочь схватила скалку, висевшую у двери, и со всех ног бросилась бежать прочь. Колдунья, обнаружив, что девушка сбежала, издала протяжный вой и крикнула:

— Двери, остановите вора!

— А почему мы? — удивлённо спросили двери. — Мы уже устали постоянно открываться и закрываться. Пусть проходит.

— Баран, останови её!

— А почему я? — удивился баран. — Я голодал. А теперь у меня есть душистое сено.

— Волк, останови её!

— А почему я? — спросил волк. — Да и некогда мне, я обедаю.

— Шипы, колючки, остановите вора!

— А почему это мы? Кстати, мы не шипы и колючки, а цветы бессмертия, — ответили они и пропустили девушку.

— Канава с грязной, мутной водой, останови вора!

— А почему это я? Вообще-то мне нравится быть источником бессмертия, а не канавой с грязной водой. Проходи, девушка, — ответила канава и пропустила царевну.

После этого колдунья прекратила погоню и вернулась домой.

Вновь оказавшись в золотом замке, царевна передала скалку Каспару:

— Знаешь, если бы ты не научил меня как поступать, я бы никогда не принесла её сюда, — сказала она.

Когда старая ведьма увидела, что царевна вернулась живой и здоровой, то подумала: «Надо будет зажарить её и съесть ещё до того, как Каспар успеет научить её другим уловкам».

Старая карга вместе со своей дочкой взяли веревки и пошли в лес, чтобы принести ещё больше дров.

— Они посадят тебя в печь и запекут заживо, если нам не удастся отсюда сбежать, — сказал Каспар.

Он сжёг волос из гривы своего Белого коня, и Белый конь тут же предстал перед ним. Каспар надел белые доспехи, взял в руки белую булаву и сказал:

— Нам надо взять с собой мешочек с солью, бутыль с водой и несколько гребней.

Затем он посадил царевну на коня, рядом с собой и, пришпорив его, умчался из замка прочь.

Золотой замок уже скрылся из вида, когда старая ведьма и её дочь вернулись в него с двумя вязанками дров.

— Отправляйся за ними вслед! — приказала колдунья своей дочери. — Я сдеру с них кожу с живых!

Чёрным облаком бросилась в погоню дочь колдуньи.

— Царевна, — сказал Каспар жене, — посмотри, не гонится ли кто за нами?

Царевна оглянулась:

— Вижу, кто-то мчится за нами, подобно чёрному смерчу.

— Это дочь колдуньи, — сказал Каспар. — Бросай гребень!

Как только царевна бросила гребень, тут же вырос высокий, густой лес с колючими кустами и деревьями. Дочь колдуньи исцарапалась до крови, когда продиралась сквозь него.

— Царевна, оглянись, посмотри, что там?

— Она выбралась из леса.

— Бросай соль.

Брошенная соль обернулась целой соляной горой. Когда дочь колдуньи преодолевала её, соль попадала на открытые раны и сильно щипала до боли. Несмотря на это, она продолжала погоню.

— Лей воду! — сказал Каспар.

Вода, попав на землю, стала широким озером.

— Царская дочь, обернись, посмотри, что там?

— Она перебралась уже и через озеро.

— Тогда нам лучше остановиться. Она всё равно настигнет нас, — сказал Каспар и спрыгнул с коня.

Он превратил Белого коня в чёрный виноград, свою жену в белый виноград, а сам обернулся стариком, торгующим у обочины виноградом.

— Эй, старик, ты не видел мужчину и женщину верхом на белом коне? — спросила дочь колдуньи.

— Сколько-сколько фунтов винограда тебе нужно?

— Да не нужен мне виноград! Я спрашиваю тебя: видел ли ты мужчину и женщину на Белом коне? Ты что, глухой, что ли? Не слышишь?

— Цена такая: два медяка за фунт.

Сплюнув от досады, дочь колдуньи повернула назад.

Вернув всем прежний облик, Каспар с царевной вновь тронулся в путь.

Старая колдунья встретила дочь:

— Почему ты одна? Что случилось, почему ты не схватила их?

— На всём пути мне повстречался лишь один старик, торговавший виноградом на обочине дороги. Больше никого не было, вот я и вернулась.

— Это был Каспар! Тебе надо было купить виноград, — его волшебство сразу бы разрушилось. Тогда бы мы смогли вернуть их обратно в замок. Сейчас же ступай и купи виноград.

Дочь колдуньи бросилась в яростную погоню

Каспар сказал царевне:

— Обернись, жена, посмотри, не преследует ли нас кто?

Царевна обернулась и сказала:

— Я смотрю, ещё один смерч приближается, поднимая тучи пыли.

И опять она бросила гребень, который превратился в густой лес с шипами и колючками. Продираясь сквозь него, дочь колдуньи вновь исцарапалась до крови. Затем царевна бросила на землю щепотку соли. Соль превратилась в соляную гору. Потом пришлось пролить на землю воду. Вода стала огромным озером. Ничего не помогло: преследовательница приближалась. Тогда Каспар превратил себя в садовника, а коня и жену — в тыквы.

Поравнявшись с ним, дочь колдуньи спросила:

— Ты не видел женщину и мужчину верхом на Белом коне?

— Медяк за фунт.

— Эй! Я спрашиваю, не видел ли ты мужчину и женщину на Белом коне?

— Это окончательная цена. Дешевле тыквы я не отдам.

Сплюнув с досады, дочь колдуньи поскакала назад.

Каспар отпустил уставшего Белого коня. Он сжёг волос из гривы Красного коня. Красный конь тут же предстал перед ним. Надев красные доспехи и красный плащ, Каспар посадил царевну в седло и помчался вперёд.

Тем временем, дочь колдуньи вернулась в Золотой замок.

— Где они? Что случилось на этот раз? — закричала ведьма.

— Я не нашла их. Я встретила ещё одного старика. Это был садовник, продававший тыквы на обочине дороги.

— Ты у меня сейчас получишь! Это же был Каспар! Почему ты не купила тыквы? Это бы разрушило его волшебство, и мы вернули бы их в замок.

— Ну, теперь-то они меня не проведут, — заявила дочь колдуньи решительно.

— Имей ввиду, они теперь на Красном коне.

Дочь колдуньи бросилась в погоню.

— Царевна, посмотри, не преследует ли кто-нибудь нас? — спросил Каспар.

— Я вижу штормовое облако, идущее на нас.

— Бросай гребень!

Смотрит царевна: выбралась дочь колдуньи из леса, перешла через соляную гору, переплыла озеро.

— Она догоняет нас, — крикнула она мужу.

Тот соскочил с коня и превратил его и жену в овец, а себя в пастуха.

— Брат пастух, не встречались ли тебе мужчина и женщина верхом на Красном коне?

— Я не вижу людей годами. Путешественники не любят странствовать этой дорогой.

Дочь колдуньи в сердцах сплюнула и повернула назад.

Каспар отпустил Красного коня и сжёг волос из гривы Вороного коня. Вороной конь тут же предстал перед ним. Надев чёрные доспехи и чёрный плащ, Каспар посадил в седло жену и помчался вперёд.

— Ты, что, совсем несмышлёная? Где они? — набросилась старая ведьма на свою дочь.

— Я не смогла найти их. я видела только пастуха с овцами.

— Ну и дура же ты! Это был Каспар! Он теперь мчится прочь из этих мест на Вороном коне. Это его самый быстрый конь. Останься здесь, в этот раз я сама догоню их. Уж от меня-то они никуда не денутся, я знаю все их уловки. Догоню и с живых кожу сдеру!

Каспар сказал жене:

— Царевна, посмотри назад, нет ли погони?

— Я вижу, как на нас надвигается целая буря, поднимающая в воздух тяжелые камни, словно пылинки.

Каспар также оглянулся и увидел, что сзади земля и небо смешались вместе, это был целый хаос, состоящий из пыльных туч.

— Это старая колдунья собственной персоной, чёрт бы её побрал. Она мчится быстрее моего Вороного коня.

Каспар превратил коня в куст розы, свою жену — в цветок розы, а сам обернулся змеем и обвил розовый куст.

Как из ада, из туч горячей пыли появилась колдунья, и закричала громким, злобным голосом:

— Каспар, ты неблагодарная тварь! Мы кормили тебя, поили тебя и заботились о тебе, а ты отплатил за нашу доброту чёрной неблагодарностью. Я не такая, как моя дочь, мне ты голову не заморочишь! Я знаю все твои уловки. На этот раз тебе не уйти, я проломлю тебе голову.

Когда колдунья нагнулась, чтобы поднять с земли камень, Каспар метнулся молнией и укусил её в шею. Старая ведьма тут же испустила дух.

Каспар и царевна приняли свой человеческий облик и облегчённо вздохнули, — теперь им никто не угрожал.

Вернувшись в родной город, они направились к лачуге, где жили бездетные старики. Они опять стали нищими и оплакивали Каспара и его жену каждый день.

Увидев их живыми и здоровыми, они обнялись, расцеловали друг друга и заплакали от радости.

Как только царь узнал о том, что вернулась его младшая дочь со своим мужем он, со слезами радости на глазах, тут же пришёл, чтобы поздравить их с возвращением. Он увидел, что царевич Змей стал красавцем — воином, самым лучшим из тех, что можно сыскать во всём царстве.

Царь предложил всем перейти в его дворец, но Каспар с царевной решили остаться жить со стариками.

В первую же ночь Каспар сам отправился к змеиной норе и поговорил с молодой госпожой.

Наутро лачуга стариков превратилась в красивый семиэтажный дворец, краше прежнего, сложенный из золотых и серебряных кирпичей и украшенный драгоценными камнями. Рядом с дворцом — сады с цветущими деревьями. В садах — мраморные бассейны с лазурною водой. Всё стало так, как и было раньше и даже ещё лучше.

Соседи, да и все горожане были рады тому, что случилось, они разделили счастье Каспара и его жены.

Царь устроил новый свадебный пир. Гости ели, пили, плясали и веселились семь дней и семь ночей напролёт.

Царевна родила Каспару много детей, а старики, воспитавшие Каспара, жили в почёте и благополучии и умерли в глубокой старости, до последних дней сохраняя ясный ум и отменное здоровье.

Их мечты сбылись, так пусть же сбудутся и ваши мечты.